

«Щелчок». Это был звук открывающейся двери комнаты. Очень тихий, словно кто-то в чем-то сомневался. Е Эр дошел до гостиной, но не стал включать свет.

Обнаружив движение, 015 автоматически включился, тихо подкатился к дивану и шепотом спросил, не хочет ли хозяин чашку горячего молока.

Си Цзэ почти не спал всю ночь, улавливая каждое движение и звук, но от самца зергов не последовало никакого ответа. Спустя какое-то время неподалеку послышался звук открывающейся двери кухни.

Самец пробыл там недолго, словно зашел лишь на минуту; вскоре шаги снова приблизились к дивану.

Затем раздался тихий шорох, после чего быстро открылась и закрылась входная дверь. В гостиной снова воцарилась тишина.

Через некоторое время Си Цзэ наконец пришел в себя и обнаружил, что все его мышцы напряжены, а сам он так сильно вцепился в край дивана, что кончики пальцев побелели.

Он с опозданием осознал, что нервничал — из-за тех нескольких секунд, что самец провел у дивана. По-настоящему... абсурдно.

Он открыв глаза в густую, непроглядную тьму, чувствуя разрывающую боль во всем теле, и издал самокритичный смешок.

.....

Ди-ди-ди-ди — терминал, лежащий под рукой, непрерывно звонил, вынуждая Е Эра прервать работу и ответить на вызов.

Как только он открыл страницу чата, лавина сообщений едва не затопила экран, заполнив все диалоговое окно.

[.....]

[Сегодня на завтрак у него были тосты и молоко, но тосты немного подгорели [плачущий смайлик]]

[Самка съел все дочиста, но он совсем не выглядит сытым. Стоит ли дать ему еще поесть?]

[В полдень солнце очень хорошее, одежда отлично прогрелась. Стоит ли мне также выпустить самку погреться на солнышке?]

[Я слышал, что нехватка солнечного света приводит к дефициту кальция, но эти знания, кажется, устарели так же, как и я [глупый смайлик]]

[Только что у меня закончился заряд, и я отключился, но когда проснулся, обнаружил, что стою на зарядке. Как странно.]

[Кажется, у самки снова открылась рана, из-за боли он покрылся холодным потом. Произошло что-то, о чем я не знаю?]

[Вечерний закат очень красивый. Что вы хотите на ужин?]

«Ингредиенты для питательных смесей самца закончились. Если удобно, возможно, я мог бы купить немного по дороге назад, а также какие-нибудь сладости. Я слышал, что сахар может улучшить настроение во время восстановления...»

015 был оснащен эмоциональным модулем и часто вел себя как ребенок, болтая о всяких пустяках и делаясь ими с Е Эром.

Е Эр пролистал бесконечные сообщения на экране, тихо вздохнув и беспомощно улыбнувшись.

...Но это не могло продолжаться бесконечно. Самка находилась в этом безмолвном сопротивлении уже целые сутки.

Получая прямой приказ, самка послушно подчинялась, но на этом все и заканчивалось. Любая попытка вызвать у него какие-то эмоции или мысли натывалась на молчание.

Не может же он и вправду последовать совету самки и привязать его к изголовью кровати? Хоть он больше и не был человеком, его сердце все еще оставалось «красным», и он был неспособен на столь бесчеловечное насилие.

Эта проблема не давала ему покоя с самого начала рабочего дня и до его окончания, оставаясь неразрешенной.

Но стоило ему открыть дверь своего дома, как все размышления Е Эра мгновенно оборвались. Слегка горьковатый, отдающий кровью запах налетел на него подобно приливной волне, окутав с ног до головы.

«Что за... ситуация?»

Зрачки Е Эра слегка сузились, мысли на мгновение спутались, и почти сразу же его тело начало обжигать необычным жаром.

Он подсознательно закрыл дверь, не позволяя запаху распространяться дальше.

Самка на диване уже проснулся, но выглядел очень плохо.

Он лежал в какой-то неестественной, выгнутой позе, его гибкая спина была напряжена до предела, напоминая согнутую ветку, которая вот-вот издаст жалобный треск и переломится.

Раны, из которых едва перестала сочиться кровь, снова открылись, и сочащаяся багровая струя извивающимся ручейком стекала по дивану, собираясь в лужу на полу.

— Нгх... хаа, хаа... ух... — Си Цзэ изо всей силы прижался головой к спинке дивана, упавшие волосы закрывали половину его лица, сквозь которые слышались лишь полные невыносимой боли вздохи.

Его тело непрерывно источало густой аромат горького чая, но в этой сильной горечи чувствовалась едва уловимая сладкая, приторная нотка. У него началась течка.

Даже не сталкиваясь с подобным раньше, Е Эр мгновенно все понял. Одной из главных причин формирования этого общества с колоссальным неравенством статусов было то, что у самок зергов каждый год регулярно наступал период эструса. Без успокаивающего воздействия феромонов самцов их тела постепенно разрушались, и этот процесс был необратим, а терпеть его было бесполезно.

— Хваа... — Си Цзэ не заметил приближения самца; его разум уже полностью превратился в кашу из-за сильного жара.

Разрывающая боль поднималась из самой глубины живота, словно хрупкие и нежные внутренние органы пронзили стальными прутьями. Каждое малейшее дыхание отзывалось мукой, а спазмы боли были настолько сильными, что тело цепенело от невыносимости.

В полузабытьи ему казалось, что он все еще находится в той темной, лишенной солнца допросной комнате, где его раз за разом искусственно вводили в состояние течки с помощью наркотиков, не давая при этом никакого утешения или облегчения.

Терпя сильный жар, он был лишен сил и жизненной энергии, став настолько чувствительным, что даже движение воздуха могло вызвать у него шок и удушье.

В допросной было установлено множество камер, которые в деталях фиксировали его уродливые, бьющиеся в агонии конвульсии, за которыми затем наблюдали чужие безразличные, полные отвращения и насмешки глаза.

— Си Цзэ? Си Цзэ!.. Быстрее... ингибитор... — знакомый голос ворвался в просветы между реальностью и сном.

Он медленно покачал головой, изо всех сил пытаясь широко открыть глаза, но перед ним была лишь плотная, непреодолимая тьма. Его частые вдохи и бешеное сердцебиение постепенно слились воедино, а к голове подступило сильное головокружение.

— ...Как ты себя чувствуешь? Ты очнулся?

Запах феромонов проникал повсюду; даже если бы Си Цзэ закрыл рот и нос, они все равно просочились бы в его тело. Этот аромат словно подталкивал Е Эра в спину множеством маленьких рук, заставляя делать шаг за шагом вперед.

— Эй... — Его кадык дернулся, а голос стал немного хриплым. Он протянул руку, чтобы привести в чувство самку, который замер подобно изваянию.

Тело, к которому он прикоснулся, внезапно вздрогнуло и в панике рванулось в сторону от его ладони. Самка отреагировал так, словно его жестоко полоснули ножом: он яростно забился на постели, из-за чего связанные запястья издали резкий металлический звон.

Его волосы встали дыбом, он выгнул спину, а глаза налились кровью. Он зарычал на Е Эра, словно свирепый волк: — Пошел вон! Не трогай меня! Убирайся!..

Е Эр поспешно отступил на шаг, подсознательно высвобождая ментальную силу для защиты, но это возымело обратный эффект, и самка стал сопротивляться еще неистовее.

— Хаа, хаа... Ух, прочь!.. — Это неправильно. Он просчитался.

В глазах Е Эра промелькнула паника. Сосредоточившись, он почувствовал легкое тепло в железе на задней стороне шеи, откуда хлынул мощный поток феромонов самца...

Крупное тело самки обмякло и рухнуло, словно подкошенная гора, будто из него вынули позвоночник; все его мышцы потеряли силу. Организм, истощенный бесчисленными принудительными течками, жадно впитывал это спасительное лекарство.

Острая боль в животе странным образом утихла, а бушующие в голове яростные эмоции смыло, оставив после себя чистый холст.

Си Цзэ судорожно и прерывисто дышал, его золотистые глаза были полуприкрыты, а затуманенный взгляд казался разбитым на осколки, готовые вот-вот раствориться и исчезнуть.

Слегка прохладная ладонь легла ему на лоб, и над ухом раздался обеспокоенный голос: — Как ты себя чувствуешь? Ингибитор скоро прибудет, потерпи еще немного...

Си Цзэ внезапно вздрогнул, отвернул голову, уклоняясь от прикосновения, и приподнялся на одной дрожащей руке.

Боль отступила, но из глубин тела поднялось другое, куда более сильное и непреодолимое желание.

Словно в противовес недавней мучительной боли, по телу разлилась густая, вязкая волна жара, вызывая невыносимый, пробирающий до костей зуд во всем организме.

И надо же было такому случиться, что источник этих феромонов все еще беспечно крутился перед его глазами, приближаясь, чтобы осмотреть раны, и даже протягивая руки, чтобы ощупать их.

— Не двигайся. Кажется, рана разошлась. Дай посмотрю...

— Не надо... не трогайте...

Он смущенно сжался, не желая, чтобы самец увидел изменения в интимном месте, но его тело, только что впитавшее феромоны, было настолько чувствительным, что даже легкое движение вызывало нестерпимый зуд.

Его сопротивление оказалось бесполезным: чужие руки перевернули его, обнажив незащитный живот, словно у рыбы перед потрошением. Реакцию нижней части тела скрывать больше не удавалось — она предстала прямо перед чужим взором.

— Хаа... нгх, не надо!.. — 015 все еще не отыскал ингибитор, и положение Си Цзэ, казалось, ухудшилось до предела.

Результаты поиска в Звездной сети, помимо успокоения феромонами, выдавали лишь подвергшиеся цензуре □□ слова вроде «жарка» и «без смазки». Никакого адекватного способа справиться с ситуацией не предлагалось.

Возможно, из-за того, что самец слишком долго молчал, лежащий на диване самка потерялся в догадках о его мыслях, и его покрасневшееся лицо начало постепенно бледнеть.

Гармонично смешавшиеся феромоны преданно передавали эмоциональное состояние самки, пропитанное острой болью и отчаянием, заставив Е Эра поджать губы. Он тихо вздохнул, снял с запястья терминал, положил его на прикроватную тумбочку, после чего протянул руку и стянул промокшие насквозь пижамные штаны...

— Я помогу тебе. — Чрезмерное удовольствие и боль переплелись так тесно, что их невозможно было разделить.

Сладкий, густой кленовый сироп медленно сочился, пока капли прозрачного пота катились

вниз, пропитывая диван и доводя самку до опасного состояния обезвоживания.

Е Эр несколько раз порывался остановиться, но стоило ему попытаться убрать руку, как ее тут же крепко перехватывали и удерживали, словно младенец, цепляющийся за мать в поисках заботы.

Однако ему казалось, что этот самка больше походил на святую мать, которая безропотно обнажает свои нежные и хрупкие внутренности, возвращая во чреве чистейшие белые жемчужины ценой собственной плоти и слез.

Е Эр был подобен холодному и мягкому палачу, глухому к страданиям и удушливым мольбам, чье лезвие безжалостно опускалось вниз... Но то, что брызнуло в ответ, не было теплой кровью.

.....

— Где же, где же, где... А! — 015 метался из стороны в сторону, едва не спалив свой процессор. Наконец он обнаружил ингибитор и поспешил в гостиную: — Я нашел ингибитор!

Но Е Эр, стоявший к нему спиной, натянул одеяло, укрывая их двоих. Затем он негромким, охрипшим голосом скомандовал: — Возвращайся пока в мою комнату.

Зачем возвращаться в комнату? Разве ингибитор больше не нужен?

Только что остывший процессор 015 снова закоротило.

<http://bllate.org/book/17964/1732062>